

Династический статус какого-либо владетельного рода определяется прежде всего двумя характеристиками. Во-первых, законами о престолонаследии и, во-вторых, матримониальными связями с другими династиями. Законы о престолонаследии структурируют внутреннее развитие династии, а установление родственных связей с другими династиями является важным элементом в процессе легитимизации царствующего дома, его включения в более широкое династическое пространство, то есть фактически равнозначно международному признанию (естественно, в монархическом кругу). Для того чтобы ярче представить себе своеобразие положения династии Романовых в петровскую эпоху, необходимо вкратце охарактеризовать общую картину жизни династии в XVII в. Романовы, избранные в 1613 г. на московский престол, с чисто генеалогической точки зрения имели на него весьма шаткие права. Несмотря на то, что Романовы принадлежали к числу древних боярских родов и служили московским великим князьям с XIV в., их подлинное восхождение на вершины русской аристократии состоялось только благодаря браку Ивана Грозного с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой. Ее брат - Никита Романович (дед основоположника династии Романовых) был видным военным и государственным деятелем времен Ивана Грозного и начала правления Федора Иоанновича, а другой брат — Иван — принимал деятельное участие в событиях Смутного времени и был даже членом семибоярщины. Однако Романовы не имели княжеского титула и не были потомками какой-либо владетельной династии: Рюриковичей, Гедиминовичей или каких-либо местных, инородческих князей (в XVII в. княжеский титул был единственным титулом русской аристократии и носил исключительно генеалогический характер, в России существовали только «природные князья»). Свойство же юного Михаила Федоровича с царем Федором Иоанновичем было весьма отдаленным (двоюродный племянник царя Федора, причем по женской линии), и эта генеалогическая связь, нашедшая отражение в деянии Собора 1613 г., была, скорее, аргументом в оправдание, а не в пользу выбора. Определенная шаткость среди русской аристократии нетитулованных, а значит, и не бывших когда-либо владетельными Романовых поначалу компенсировалась родственными связями с фамилиями титулованной русской аристократии (князьями Черкасскими, князьями Лыковыми-Оболенскими, князьями Долгоруковыми и другими), а уже после занятия престола попытками установления матримониальных связей с династиями ряда европейских государств, подобно тому как это пыталась сделать предшествовавшая, но «неудавшаяся» династия Годуновых. Однако на этом пути вставали труднопреодолимые препятствия.

В династии Романовых примерно до середины XVIII в. отсутствовал в его абсолютном проявлении принцип равнородности, то есть равенства «по крови», когда представитель династии мог заключать брак только с представителем другой правящей династии. В этом отношении Романовы как бы продолжали традицию Рюриковичей, в которой такой принцип также отсутствовал. Зато по крайней мере времени образования Московского государства стал доминировать принцип равенства «по вере». Дело в том, что важнейшим моментом, определявшим жизнь юрского рода, являлось православное вероисповедание всех его членов. Со времени теории «Москва - Третий Рим», то есть по крайней мере с

начала XVI в., царская династия воспринималась как опора и хранительница православия, а православие, естественно, считалось единственной истинной верой. К неправославным, то есть «неправым» по вере, принадлежали, таким образом, все остальные династии кроме династии Московского царства. Следовательно, династии, равной по вере Романовым, не было.

Догматизм в этом вопросе приводил иногда к болезненным ситуациям. Царь мог жениться только на православной, причем, судя по всему, православной изначально (ранее у Рюриковичей иностранные принцессы принимали православие до брака), а царица могла выйти замуж только за православного, то есть иностранный принц обязательно до брака должен был принять православие (такой системы у Рюриковичей не было, выходившие замуж княжны могли переменить веру, но женившиеся на них иностранцы не переходили в православие). Разумеется, последнее обстоятельство становилось непреодолимым явлением. Вспомним, к примеру, печально затянувшееся «дело королевича Вальдемара», который предназначался в мужья царице Ирине Михайловне. Причем важно также отметить, что граф Вальдемар-Кристиан Шлезвиг-Голштейн был внебрачным, то есть, по сути, даже и незаконным, сыном датского короля Кристиана IV от Кирстен Мунк. Дело длилось несколько лет, вся проблема упиралась в требование русского двора к графу перейти в православие. Вальдемар наотрез отказывался и хотел уехать на родину, но из Москвы его не выпускали. Видимо, желание каким-то образом «пробить» стену международной династической изоляции у царя Михаила Федоровича было сильным, но вопрос вероисповедания создал патовую ситуацию, разрешившуюся только после вступления на престол Алексея Михайловича. Вальдемар вернулся в Данию, а царица Ирина так и осталась жить в царском тереме¹.

Попыток установить генеалогические связи с европейскими династиями было предпринято немало, но ни одна из них не увенчалась успехом. Первыми на этом пути можно считать два неудачных сватовства самого Михаила Федоровича в 1621 и 1623 гг. к датской и шведской принцессам². Но тогда польский принц Владислав еще не отказался от претензий на русский престол (это произошло только в 1634 г.), и следовательно, законность новой русской династии оставалась под вопросом. Когда же была достигнута полная легитимизация Романовых, ситуация несколько не улучшилась именно из-за принципа «равной веры».

Царицы или уходили в монастырь, как Анна Михайловна, или так и оставались жить в миру незамужними, как Татьяна Михайловна или большинство дочерей Алексея Михайловича. Принятие православия иностранными принцами, как мы видели на примере Вальдемара, было нереально, других православных династии, кроме московской, не было, а выйти замуж за русского вельможу царицы не могли, так как для них (в отличие от мужчин династии Романовых) принцип равенства по крови был обязательным. Такое положение, конечно же, диктовалось самой системой русского самодержавного царства, царица не могла выйти замуж за человека ниже ее, по сути за подданного, «слугу»³. Цари же женились на православных русских дворянках (Е.Л. Стрешнева, М.И. Милославская, Н.К. Нарышкина, А.С. Грушецкая, М.М. Апраксина, П.Ф. Салтыкова, Е.Ф. Лопухина), как правило, даже не родовитых, а, напротив, далеких от двора, неангажированных никакими политическими группировками. Была, впрочем, попытка породниться с грузинскими Багратионами (тоже православными): невестой Федора Алексеевича, по некоторым данным, была княжна Мария Ильинична Давыдова (из младшей ветви кахетинских Багратионов, переселившейся в Россию при царе Алексее Михайловиче), но и она окончилась неудачно (невольно вспоминается несостоявшийся брак царевича Федора Борисовича Годунова с кахетинской царицей)⁴. В результате Романовы в XVII в. находились с точки зрения генеалогии

в абсолютной династической изоляции.

Петр Великий осуществил в этом плане весьма важные изменения. По сути, им был сломан абсолют принципа равенства по вере, по крайней мере, его значение существенно снизилось. Хотя, с другой стороны, не установился еще в полной мере и абсолют принципа равенства по крови. Усиление светского начала в общественной жизни России и поворот к европейской культурной традиции привели к коренному изменению династического пространства российской монархии. Путем иностранных браков Романовы породнились с европейскими династиями. При Петре I таких случаев было четыре: в 1710 г. - брак Анны Иоанновны с герцогом Фридрихом-Вильгельмом Курляндским, в 1711 г. — Алексея Петровича и принцессы Шарлотты-Христины-Софьи Брауншвейг-Вольфенбюттельской, в 1716—1722 гг. - Екатерины Иоанновны и герцога Карла-Леопольда Мекленбург-Шверинского, в 1725 г. (брак состоялся через несколько месяцев после смерти Петра I) - Анны Петровны и герцога Карла-Фридриха Голштейн-Готторпского.

К этим и другим подобного рода династическим бракам в российской историографии всегда существовало и существует крайне пренебрежительное отношение. Какое-то мелкие принцы и принцессы, этикие Золушки, находившиеся где-то на задворках Европы, оказывались родственниками правителей огромной Российской державы. На самом деле это поверхностное впечатление в корне неверно. Следует помнить, что, во-первых, вначале бытовало довольно настороженное отношение к России со стороны западноевропейских Домов, а во-вторых, генеалогические связи вышеупомянутых лиц позволяли придать таким бракам определенное внешнеполитическое значение. И в политике того времени исходили в подобных, случаях вовсе не из размеров страны или ее мощи, а из генеалогических принципов, определявших политические союзы и ориентиры. Типичный миф подобного рода относительно Екатерины Великой, якобы нищей принцессы из немецкого захолустья, легко рушится, стоит только обратиться к изучению ее родословной⁵. Вышеперечисленные браки, безусловно, были равнородными и играли не последнюю роль в европейской политике России того времени.

Тем не менее эпоха Петра Великого представляет собой уникальный пример сочетания династических связей с нединастическими (морганатическими), причем последние примеры отнюдь не носили маргинальный характер. Речь идет, конечно же, о браке самого Петра I и Екатерины, литовской крестьянки, бывшей к тому же до этого замужем. Он был официально заключен в 1712 г., хотя до этого супруги имели двух сыновей, умерших в младенчестве, и трех дочерей. Впоследствии, кстати, добрачное, то есть незаконное происхождение Елизаветы Петровны стало серьезным препятствием для выдвижения ее кандидатуры на российский престол и даже вовсе лишало ее прав на престолонаследие. Ноябрьский переворот 1741 г. был захватом власти в чистом виде. Брак Петра I и Екатерины стал полным пренебрежением к принципу равенства по крови. Конечно, здесь сказалось и представление самого Петра I о своей власти как власти абсолютного монарха, но и в целом, понятно, династическая традиция еще только приближалась к установлению принципа равнородности.

Более того, этот принцип, все-таки подразумевавшийся для царевен Дома Романовых, был нарушен, когда в 1723 г., с согласия Петра I, царевна Прасковья Иоанновна вышла замуж за дворянина Ивана Ильича Старшего Дмитриева-Мамонова⁶. Дмитриевы-Мамоновы принадлежали к очень древнему российскому дворянству и были ветвью Смоленской династии Рюриковичей. Несмотря на знатность происхождения, брак не был объявлен официально, настолько этот случай казался вопиющим нарушением традиции. После Петра I принцип

равнородности брака для императора еще какое-то время не считался обязательным. Примерами тому могут служить оба предполагавшихся брака императора Петра II (с М.А. Меншиковой и княжной Е.А Долгоруковой), которые не были равнородными. Для женщин же, по крайней мере для правивших императриц, этот принцип все же подразумевался — достаточно вспомнить тайные браки Елизаветы Петровны и А.Г. Разумовского, Екатерины Великой и Г.А. Потемкина (несмотря на вполне серьезные, возможно, планы брака Екатерины II и Г.Г. Орлова в начале ее царствования).

Пятого февраля 1722 г. Петр Великий принял «Устав о наследии престола». Согласно ему, государь имел теперь право назначать себе наследника по своему усмотрению (а не по принципу генеалогического старшинства), а в случае какого-либо «непотребства» со стороны последнего назначать нового⁷. Тем самым был установлен династический произвол в вопросе о престолонаследии. При этом в преамбуле устава в качестве причины его принятия указывалась ситуация с царевичем Алексеем Петровичем, а в качестве исторического оправдания — история с престолонаследием в последние годы правления Ивана III. Однако Алексей Петрович погиб в 1718 г., а устав был принят только в 1722 г., и, вероятно, непосредственные причины его появления следует искать в генеалогическом положении династии Романовых в начале 1720-х гг.

Как правило, в исторической литературе принятие устава 1722 г. характеризуется в качестве одного из шагов по укреплению петровского абсолютизма. Но если проанализировать состав династии Романовых в это время, то можно увидеть, что указ Петра I был подлинным спасением для гибнущей династии. В начале самостоятельного правления Петра I (1696) династия Романовых состояла из шестнадцати человек: самого царя, его тетки Татьяны, семерых сестер, двух вдовствующих цариц (Марфы Матвеевны и Прасковьи Федоровны), трех племянниц, жены и сына Алексея, то есть потенциальным наследником являлся один лишь сын. Затем первая семья Петра I распалась, жена была сослана в монастырь, в 1718 г. трагически погиб царевич Алексей. Петр I своими руками разрушил свою семью и создал новую, с Екатериной. От этого брака рождались сыновья, но все они умирали малолетними. После гибели Алексея Петровича наследником престола был объявлен трехлетний сын Петра I и Екатерины — Петр Петрович, но он скончался в 1719 г.. В 1722 г. у Петра I и Екатерины оставался в живых еще один малолетний сын — то Нетр, который умер в следующем, 1723 г.⁸ Впрочем, 18 января 1722 г. датируется указ Синода «О возношении Высочайших Имян при церковнослужениях по данным формам». В нем перечислен состав династии в следующем порядке: Император Петр I, императрица Екатерина, цесаревны (то есть дочери Петра I и Екатерины), царица Прасковья Федоровна, великий князь Петр Алексеевич (внук Петра), царевны и великие княжны (три дочери Прасковьи Федоровны, а также, возможно, великая княжна Наталья Алексеевна)⁹. Цесаревич Петр Петрович здесь не упомянут. Как бы то ни было, семейная ситуация Романовых оставалась сложной.

К моменту смерти Петра I (1725) династия состояла из одиннадцати человек: 1) первой жены Петра I - монахини Елены, которая, конечно, наследовать престол не могла; 2) вдовы Екатерины; 3—5) трех дочерей от Екатерины, причем две были добрачными, а третья умерла через месяц с небольшим; 6-7) детей Алексея Петровича - Натальи и Петра; 8-10) трех племянниц, дочерей Иоанна Алексеевича, и 11) одной внучатой племянницы — Анны Леопольдовны, которая, хотя к Романовым и не принадлежала, но жила в России и была православной. Значит, круг потенциальных наследников был столь же узок. В этом плане возможность более широкого выбора наследника престола из их числа была спасением для династии.

Новый закон о престолонаследии продлил жизнь династии Романовых. Впервые русский престол начали занимать женщины. Для Московской Руси такая ситуация вообще была невозможна. Царевна Софья, например, хотя и обладала всей полнотой власти, не могла провозгласить себя царицей (царица без царя — это нонсенс для православного Московского царства). И даже когда проходила присяга в Москве Екатерине I как самодержавной императрице, некоторые лица воспротивились этому, мотивируя отказ словами: «Креста целовать не будем, если женщина царем, то пусть и крест целуют женщины»¹⁰. Впрочем, присутствие на российском престоле женщин из царского рода и возможность более широкого выбора наследника в конечном счете не спасли угасающую династию Романовых, пресекающуюся в мужском представительстве со смертью Петра II в 1730 г., а в женском — со смертью Елизаветы Петровны в 1761 г. Важно подчеркнуть, что петровский устав о наследии престола был отменен указом Верховного Тайного совета 26 июля 1727 г. (текст приказа велено было изъять даже у частных лиц), то есть когда императором стал законный наследник Петр II и когда существовала надежда на его будущий брак и продолжение династии в мужском представительстве. Когда же положение вновь стало неопределенным, после вступления на престол второй (из оставшихся в живых к 1730 г.) дочери царя Иоанна V — Анны и после смерти ее младшей сестры Прасковьи, Манифестом 17 декабря 1731 г. петровский устав был восстановлен в прежней силе".

С другой стороны, петровский устав имел следствием крайнюю политическую нестабильность, частые государственные перевороты, когда на российском престоле с 1725 по 1796 г. сменилось несколько лиц, подавляющее большинство из которых имело на него вообще очень приблизительные права. В течение этого времени на престоле побывали: безродная бывшая литовская крестьянка, средняя (из оставшихся в живых) дочь Иоанна V - вдовствующая герцогиня Курляндская, герцог Брауншвейг-Люнебургский, добрачная дочь Петра Великого, герцог Голштейн-Готторпский и, наконец, принцесса Анхальт-Цербст - Екатерина II, вообще формально права на престол не имевшая, учитывая наличие законного наследника Павла. Конец чехарде престолонаследия положил Павел I. К этому времени потомки Романовых, точнее герцоги Голштейн-Готторпские, отказались от своих германских владений. Павел I как бы восстановил династию Романовых (недаром он всячески подчеркивал свое кровное родство и преемство с Петром Великим, вспомним хотя бы знаменитую надпись «Прадеду — правнук» на пастреллиевском памятнике). Актом 5 апреля 1797 г. он определил четкий порядок престолонаследия. За будущее династии тогда уже можно было не беспокоиться, семья императора была большой, он имел четырех сыновей. И кроме того, Павлом I был начат процесс установления в полной мере принципа равнородности, окончательно закрепленного Александром I в 1820 г. и позже подтвержденного Александром III (в отличие от принципа равенства по вере, который оставался безусловно обязательным лишь для непосредственных потенциальных наследников престола). Нарушение принципа равнородности могло повлечь за собой печальные последствия, как случилось в период междуцарствия 1825 г.

В дальнейшей истории Романовых мы видим весьма сложное сочетание и действие обоих принципов равенства: по крови (равнородности) и по вере (единоверия). По поколениям от Павла I выстраивается следующая картина матримониальной политики Романовых: дети Павла I — одиннадцать браков: восемь немецких — династии Баден, Саксен-Заафельд-Кобург, Мекленбург-Шверин, Саксен-Веймар-Эйзенах, Гогенцоллерн, Ольденбург, Вюртемберг (дважды), один австрийский (Габсбурги), один голландский (Оранская династия), один морганатический;

внуки Павла I - десять браков: восемь немецких - династии Гессен-Дармштадт, Гессен-Кассель, Вюртемберг, Баден, Саксен-Альтенбург, Ольденбург, Нассау, Меленбург-Стрелиц, один французский (Богарнэ, герцог Лейхтенбергский), один морганатический; правнуки Павла I - семнадцать браков: пять немецких - Мекленбург-Шверин (дважды), Вюртемберг, Саксен-Альтенбург и Гессен-Дармштадт, три греческих и один датский (одна династия тоже немецкого происхождения), один британский, два черногорских (династия Петрович-Негош), один внутри романовской династии, четыре морганатических; праправнуки Павла I - десять браков (до февраля 1917 г.): два немецких — Гессен-Дармштадт и Ольденбург (натурализовавшиеся в России), британский, шведский, сербский, греческий и четыре морганатических.

После 1917 г. большинство браков Романовых были морганатическими. Лишь два раза члены Российского императорского Дома вступили в равнородные союзы: в 1925 г. Мария Кирилловна вышла замуж за принца Карла Лейнингенского, который во время войны попал в плен и погиб в советском лагере в 1946 г., и в 1938 г. Кира Кирилловна вышла замуж за принца Луи-Фердинанда Прусского (он умер в '994 г.), внука кайзера Вильгельма II.

Приведенный анализ показывает очень характерную закономерность. Принцип равнородности постепенно становится все более и более трудновыполнимым, конечно, это было связано с весьма ограниченным кругом августейших династий Европы. Большинство равнородных браков было заключено с династиями немецкого происхождения. В исторической литературе часто можно встретить своеобразный Упрек Романовым в их немецкой ориентации, в том, что все они были немцами. Началось это еще с дореволюционных времен, кажется от «буревестника» революции М. Горького, который придиричливо посчитал, сколько процентов русской крови имел Николай II¹². С тех пор такой примитивный взгляд можно встретить даже на страницах, казалось бы, претендующих на научность сочинений. На самом деле немецкие браки Романовых были абсолютно естественной ситуацией. В силу павловского закона о престолонаследии принцип равнородности считался обязательным для принадлежности к династии, а всего в Европе правящих или владетельных династий было не более трех десятков, причем процентов примерно восемьдесят из них имели германское происхождение. Если мы посмотрим на примеры других стран, то увидим, что, как правило, на их престолах находились и находятся иностранные династии: в Великобритании - германская Саксен-Кобург-Гота, в Швеции — французские Бернадотты, в Испании - французские Бурбоны и так далее. Это нормальная ситуация для монархических стран. И «национальная принадлежность» династии или монарха обусловлена вовсе не их этническим (как правило, многоэтническим) происхождением, а традициями той страны, где они правят. Немка Екатерина II была столь русской императрицей, даже более русской, чем другие монархи России, что навсегда осталась в памяти народа в первом ряду правителей, заслужив прозвание «Великая» (кроме нее Великим именуется только Петр I). Разумеется, поскольку круг династий был узок, то все они находились в самых тесных генеалогических отношениях, составляя как бы большую, более или менее единую семью. Принцип равнородности позволил династии Романовых окончательно войти в систему европейских августейших Домов.

Анализ династической политики Романовых XIX — начала XX в. показывает, что удельный вес немецких браков среди равнородных неуклонно снижался. Немецкие династии по количеству матримониальных союзов с Романовыми выстраиваются в такую последовательность: Вюртемберг — пять, Мекленбург-Шверин (этнически, кстати, эта династия была славянской) — четыре, Гессен — четыре, Ольденбург - три, Саксен-Альтенбург — два, Баден - два, Гогенцоллерн -

два. Четыре раза Романовы породнились с греческой династией (изначально немецкого происхождения), два раза — с британской (тоже немецкая), два раза с черногорской, браки с членами других династий носили единичный характер. Благодаря этим союзам многие ветви европейских династий оказались романовскими потомками: нынешняя нидерландская линия, греческая династия, наследники Прусского престола, нынешняя датская королевская семья и так далее¹³. В то же время многие иностранные принцессы, попавшие в Россию, получили здесь большую известность. Великая княгиня Елена Павловна стала основательницей Русского Красного Креста, а великая княгиня Елизавета Федоровна - Марфо-Мариинской обители. Две немецкие принцессы - русские великие княгини приняли православное монашество, две канонизированы Русской Православной церковью.

Однако, несмотря на незыблемость принципа равнородности, нарушения его стали все более и более частыми. Первым нарушением был второй брак великого князя Константина Павловича. Его развод с первой женой вызвал большое неудовольствие его матери - императрицы Марии Федоровны. Она справедливо отмечала, что нарушение основного закона, каковым был закон о престолонаследии, членом императорской семьи неизбежно приведет к потере уважения у народа и моральному оправданию любого беззакония. В конце XIX — начале XX в. эти случаи уже не только касались отдаленных от престола ветвей рода, но и затронули нескольких ближайших родственников императора. Примерами тому могут служить браки дяди Николая II — великого князя Павла Александровича, брата императора Великого князя Михаила Александровича и, наконец, его сестры - великой княгини Ольги Александровны. Учащение таких союзов приводило к мысли о ликвидации принципа равнородности, эту идею поддерживала даже императрица Мария Федоровна¹⁴. В 1911 г. для младших членов династии, далеких от престолонаследия — князей императорской крови, — был отменен запрет на неравнородные браки, который, впрочем, остался в силе для великих князей. Но потомство от неравнородных браков князей императорской крови лишалось династических прав. Таким образом, начался постепенный отказ от принципа равнородности и, если бы не события 1917 г., возможно, этот принцип был бы отменен вообще.

С другой стороны, принцип единоверия не был безусловно обязательным для всех членов династии. Так, жена великого князя Константина Константиновича (К.Р) Елизавета Маврикиевна оставалась лютеранкой до конца жизни, жена великого князя Владимира Александровича Мария Павловна Старшая перешла в православие спустя тридцать три года после заключения брака, жена великого князя Сергея Александровича Елизавета Федоровна - спустя почти семь лет, а жена великого князя Кирилла Владимировича Виктория Федоровна также стала православной уже после свадьбы. Эти лица до 1917 г., конечно, находились вдалеке от основной линии престолонаследия, но после трагической гибели императорской семьи, уже в эмиграции, когда великий князь Кирилл Владимирович, например, заявил о своих правах на престол, неясность в вопросе единоверия для членов династии стала одним из поводов для длительных и неутихающих по сей день династических дискуссий¹⁵.

Итак, на протяжении всей истории династии принципы равенства по крови и по вере претерпевали существенные изменения, и одним из переломных моментов на этом пути была династическая политика Петра Великого. Он осуществил династический «прорыв» в Европу, благодаря изменению принципа династического равенства, поколебав принцип равенства по вере, а также, исходя из реального состава династии, установил произвол в плане престолонаследия. К концу XVIII в. последнее положение, в связи с генеалогическим укреплением династии, отпало,

а процесс изменения принципа династического равенства, начатый Петром I, завершился абсолютизацией равнородности как условия принадлежности к императорскому Дому. Поэтому принципы, заложенные Петром I в области династического статуса Романовых, были наиболее свободными, а его время в этом плане наиболее «демократичным», в отличие от предшествующей и последующей эпох.

Для иллюстрации вышесказанного приведем генеалогическую роспись Романовых — непосредственных предков и потомков Петра Великого. Цифра в скобках указывает на порядковый номер в списке, под которым обозначен отец данной персоны.

Колено 1

1. Михаил Федорович (12.7.1596, Москва - 12.7.1645, там же; похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля); сын Федора Никитича Романова и Ксении (в иночестве Марфы) Ивановны Шестовой. Избран 21.2.1613 Земским собором на царство, венчан на царство 11.7.1613 в Успенском соборе Московского Кремля.

Жены: 1) княжна Мария Владимировна Долгорукова (ум. 6.1.1625, Москва; похоронена 8.1.1625 в Московском Вознесенском монастыре); дочь боярина князя Владимира Тимофеевича Долгорукова и Марии Васильевны (урожд. Барбашиной) Дата заключения брака - 19.9.1624, Москва. 2) Евдокия Лукьяновна Стрешнева (ум. 18.8.1645, Москва; похоронена 19.8.1645 в Московском Вознесенском монастыре); дочь Лукьяна Степановича Стрешнева (впоследствии боярина) и Анны Константиновны N. Дата заключения брака — 5.2.1626, Москва.

Колено 2

2(1). Ирина Михайловна (22.4.1627, Москва - 8.2.1679, там же; похоронена в Московском Новоспасском монастыре). Крестная мать Петра Великого.

3(1). Пелагея Михайловна (20.4.1628, Москва — 25.1.1629, там же; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

4(1). Алексей Михайлович (9.3.1629, Москва - 29.1.1676, там же; похоронен 30.1.1676 в Архангельском соборе Московского Кремля). Крещен в Троице-Сергиевом монастыре. Царь с 1645.

Жены: 1) Мария Ильинична Милославская (1.4.1626-3.3.1669, Москва; похоронена 4.3.1669 в Московском Вознесенском монастыре); дочь стольника, затем боярина Ильи Даниловича Милославского и Ксении N. Дата заключения брака -16.1.1648, Москва. 2) Наталия Кирилловна Нарышкина (22.8.1651-25.1.1694, Москва; похоронена 26.1.1694 в Московском Вознесенском монастыре); дочь Кирилла Полиевктовича Нарышкина (впоследствии боярина) и Анны Леонтьевны (урожд. Раевской). Дата заключения брака - 22.1.1671, Москва.

5(1). Анна Михайловна (17.7.1630, Москва - 27.10.1693, там же; похоронена 28.10.1693 в Московском Вознесенском монастыре). Приняла постриг с именем Анфиса 18.10.1692.

6(1). Марфа Михайловна (14.8.1631, Москва - 21.9.1632, там же; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

7(1). Иоанн Михайлович (1.6.1633, Москва — 10.1.1639, там же; похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля).

8(1). Софья Михайловна (30.9.1634, Москва - 23.6.1636, там же; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

9(1). Татиана Михайловна (5.1.1636, Москва — 24.8.1706, там же; похоронена 25.8.1706 в Московском Вознесенском монастыре).

10(1). Евдокия Михайловна (родилась и умерла 10.2.1637, Москва; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

11(1). Василий Михайлович (родился и умер 25.3.1639, Москва; похоронен в

Архангельском соборе Московского Кремля).

Колено 3

12(4). Дмитрий Алексеевич (22.10.1648, Москва-6.10.1650, там же; похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля).

13(4). Евдокия Алексеевна (17.2.1650, Москва - 10.5.1712, там же; похоронена в Смоленском соборе Московского Новодевичьего монастыря).

14(4). Марфа Алексеевна (26.8.1652, Москва — 19.6. или 6.7.1707, Успенский монастырь Александровской слободы, там же и похоронена). С 1698, обвиненная в причастности к стрелецкому заговору, - инокиня Маргарита.

15(4). Алексей Алексеевич (5.2.1654, Москва — 17.1.1670, там же; похоронен 18.1.1670 в Архангельском соборе Московского Кремля). 16(4). Анна Алексеевна (23.1.1655, Вязьма - 3.3.1659, Москва; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

17(4). Софья Алексеевна (17.9.1657, Москва - 3.7.1704, там же; похоронена 4 7 1704 в Смоленском соборе Московского Новодевичьего монастыря). Правительница (регентша) 29.5.1682-7.9.1689, затем в заключении в Новодевичьем монастыре, с 21.10.1698 - инокиня Сусанна, затем схимница Софья.

18(4). Екатерина Алексеевна (26.11.1658, Москва - 1.5.1718, там же; похоронена в Смоленском соборе Московского Новодевичьего монастыря). Крестная мать Екатерины I.

19(4). Мария Алексеевна (18.1.1660, Москва - 9.3.1723, Санкт-Петербург; похоронена 12.3.1723 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге). В 1718—1721 находилась в заключении в Шлиссельбургской крепости в связи с делом царевича Алексея Петровича.

20(4). Федор Алексеевич (30.5.1661, Москва - 27.4.1682, там же; похоронен 28.4.1682 в Архангельском соборе Московского Кремля). Царь с 1676, венчан на царство 18.6.1676 в Успенском соборе Московского Кремля.

Жены: 1) Агафья Семеновна Грушецкая (ум. 14.7.1681, Москва; похоронена в Московском Вознесенском монастыре); дочь воеводы Семена Федоровича Грушецкого и Заборовской. Дата заключения брака - 18.7.1679, Москва. 2) Марфа Матвеевна Апраксина (1664, Москва - 31.12.1715, Санкт-Петербург; похоронена 7.1.1716 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге); дочь стольника Матвея Васильевича Апраксина. Дата заключения брака - 15.2.1682, Москва.

21(4). Феодосия Алексеевна (28.5.1662, Москва - 14.12.1713; похоронена в Успенском монастыре Александровской слободы).

22(4). Симеон Алексеевич (3.4.1665, Москва - 19.6.1669, там же; похоронен 19.6.1669 в Архангельском соборе Московского Кремля).

23(4). Иоанн V Алексеевич (27.8.1666, Москва - 29.1.1696, там же; похоронен 30.1.1696 в Архангельском соборе Московского Кремля). Царь с 23.5.1682; первый (старший) царь с 26.5.1682, венчан на царство в Успенском соборе Московского Кремля 25.6.1682.

Жена - Прасковья Федоровна Салтыкова (12.10.1664, Нижний Новгород - 13.10.1723, Санкт-Петербург; похоронена 22.10.1723 в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры); дочь стольника (затем боярина) Александра (Федора) Петровича Салтыкова и Екатерины Федоровны Н. Дата заключения брака - 9.1.1684, Москва.

24(4). Евдокия Алексеевна (26.2.1669, Москва - 28.2.1669, там же; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

25(4). Петр I Алексеевич Великий (30.5.1672, Москва - 28.1.1725, Санкт-Петербург; погребен 10.3.1725 во временной часовне в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге, похоронен 29.5.1731 в том же соборе). Царь с 27.4.1682, венчан на

Царство в Успенском соборе Московского Кремля 25.6.1682; император с 27.10.1721.

Жены: 1) Евдокия Федоровна Лопухина (30.7.1669 - 27.8.1731, московский Новодевичий монастырь; похоронена там же, в Смоленском соборе 31.8.1731); дочь окольного (затем боярина) Иллариона (Федора) Авраамовича Лопухина. Дата заключения брака - 27.1.1689, Москва. По приказу Петра I 23.9.1698 перевезена в Суздаль, где пострижена с именем Елена в июне 1699 в Покровском монастыре, с 19.4.1718 в Ладожском Успенском монастыре, с 1725 в Шлиссельбургской крепости, с 2.9.1727 в Московском Новодевичьем монастыре, затем в Московском Вознесенском и с лета 1728 опять в Новодевичьем монастыре. 2) Екатерина I Алексеевна (Марта Самуиловна Скавронская) (5.4.1684, Ринген, Лифляндия - 6.5.1727, Санкт-Петербург; погребена 16.5.1727 во временной часовне в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге, похоронена в том же соборе 29.5.1731); дочь литовского крестьянина. В первом браке (1702) за шведским драгуном Иоганном Крузе. При взятии Мариенбурга (ныне Алуксне, Латвия) 25.8.1702 попала в плен в русскую армию, с 1703/1704 фактическая жена Петра I, приняла православие в 1704, коронована в Успенском соборе Московского Кремля 7.5.1724, императрица с 1725.

26(4). Наталья Алексеевна (25.8.1673, Москва - 18.6.1716, Санкт-Петербург, похоронена в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге).

27(4). Феодора Алексеевна (4.9.1674, Москва - 28.11.1677, там же; похоронена 29.11.1677 в Московском Вознесенском монастыре).

Колено 4

28(20). Илья Федорович (11.7.1681, Москва — 21.7.1681, там же; похоронен 23.7.1681 в Архангельском соборе Московского Кремля).

29(23). Мария Иоанновна (21.3.1689, Москва - 13.2.1692, там же; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

30(23). Феодосия Иоанновна (4.6.1690, Москва - 12.5.1691, там же; похоронена в Московском Вознесенском монастыре).

31(23). Екатерина Иоанновна (29.10.1691, Москва — 14.6.1733, Санкт-Петербург, похоронена в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры). В августе 1722 вместе с дочерью вернулась в Россию.

Муж - Карл-Леопольд (15/26.11.1678 — 17/28.11.1747, темница Мекленбургского замка Демниц), герцог Мекленбург-Шверинский в 1713-1736, сын герцога Фридриха I Мекленбург-Шверинского и Кристины-Вильгельмины, дочери ландграфа Гессен-Гомбургского. Его первый брак: 27.5.1708 /н. ст./ — Софья-Гедвига (8.3.1690 /н. ст./ - 1.3.1734 /н. ст./), дочь принца Нассау-Фрисландского; разведены. Дата заключения брака с Екатериной Иоанновной - 8/19.4.1716, Данциг (Гданьск).

32(23). Анна Иоанновна (28.1.1693, Москва — 17.10.1740, Санкт-Петербург, гроб с телом принесен в Петропавловский собор в Санкт-Петербурге 23.12.1740, похоронена там же 15.1.1741). Герцогиня Курляндская, с лета 1712 жила в Митаве (ныне Елгава, Латвия). Верховного Тайного совета решение пригласить Анну Иоанновну на российский престол состоялось 19.1.1730; 25.1.1730 его посланцы приехали в Митаву. Прибыла в Москву 13.2.1730. Коронована в Успенском соборе Московского Кремля 28.4.1730. В январе 1732 переехала в Санкт-Петербург.

Муж - Фридрих-Вильгельм (Кетлер) (9/19.7.1692 - 10/21.11.1711, почтовая станция Дудергоф; похоронен в Митаве), герцог Курляндский с 1698, сын герцога Фридриха-Казимира Курляндского и Елизаветы, дочери курфюрста Бранденбургского Фридриха-Вильгельма. Дата заключения брака — 31.10.1710, Санкт-Петербург-

33(23). Прасковья Иоанновна (24.9.1694, Москва - 8.10.1731, там же; похоронена в

Московском Вознесенском монастыре).

Муж - Иван Ильич Старший Дмитриев-Мамонов (10.12.1680 - 24.5.1730, скончался скоропостижно по пути из Москвы в село Измайлово, сопровождая императрицу Анну Иоанновну; похоронен 29.5.1730 в московской церкви Святых флора и Лавра у Мясницких ворот); сын стольника Ильи Михайловича Дмитриева-Мамонова и Акулины Ивановны (урожд. Вердеревской). Генерал-аншеф, сенатор, подполковник лейб-гвардии Преображенского полка. Его первая жена - Евдокия Степановна Плещеева; похоронена в Чудовом монастыре в Москве. Дата заключения брака с Прасковьей Иоанновной — 1723.

По некоторым данным, у царевны Прасковьи и И.И. Дмитриева-Мамонова был ребенок, судьба которого неизвестна.

34(25). Алексей Петрович (18.2.1690, Москва - 26.6.1718, Трубецкой бастион Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге; похоронен в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге 30.6.1718). Крестный отец Екатерины I; наследник престола.

Жена - Шарлотта-Кристина-София, герцогиня Брауншвейг-Вольфенбюттельская (18/29.8.1694, Бланкенбург - 22.10/2.11.1715, Санкт-Петербург; похоронена в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге 27.10.1715); дочь герцога Людвиг-Рудольфа Брауншвейг-Бланкенбургского и Вольфенбюттельского и принцессы Кристины-Луизы Эттинген, родная тетка герцога Антона-Ульриха (см. № 48). Дата заключения брака - 14/25.10.1711, Торгау, Саксония.

35(25). Александр Петрович (3.10.1691, Москва - 13.5.1692, там же; похоронен 14.5.1692 в Архангельском соборе Московского Кремля).

36(25). Павел Петрович (родился и умер в 1693).

37(25). Павел Петрович (1704 -до 1707).

38(25). Петр Петрович (сентябрь 1705 -до 1707).

39(25). Екатерина Петровна (28.12.1706, Москва - 27.7.1708, там же; похоронена в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге).

40(25). Анна Петровна (27.1.1708, Москва - 4/15.5.1728, Киль; похоронена 12.11.1728 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге).

Муж - Карл-Фридрих (19/30.4.1700 - 7/18.6.1739), герцог Голштейн-Готторп с 1702, сын Фридриха ГУ, герцога Голштейн-Готторпа, и Гедвиги, дочери шведского короля Карла XI и сестры Карла XII. Дата заключения брака - 21.5/1.6.1725, Санкт-Петербург (обручение - 24.11.1724).

41(25). Елизавета Петровна (18.12.1709, Москва - 25.12.1761, Санкт-Петербург похоронена 3.2.1762 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге). Императрица с 25.11.1741, коронована 25.4.1742 в Успенском соборе Московского Кремля.

Муж (тайный брак) - граф Алексей Григорьевич Разумовский (Розум) "7.3.1709, село Лемеши Черниговской губернии - 6.7.1771, Санкт-Петербург), генерал-фельдмаршал (5.9.1756). Дата заключения брака - осень 1742, село Перово под Москвой.

Якобы их дочь - Августа Тараканова (около 1745 - 4.2.1810, Московский Ивановский монастырь; похоронена в Московском Новоспасском монастыре). В иночестве — Досифея.

42(25). Наталья Петровна (3.3.1713, Санкт-Петербург - 27.5.1715, там же; похоронена в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге).

43(25). Маргарита Петровна (3.9.1714, Санкт-Петербург - 27.7.1715, там же; похоронена в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге).

44(25). Петр Петрович (27.10.1715, Санкт-Петербург - 25.4.1719, там же). Наследник престола с 1718.

45(25). Павел Петрович (2.1.1717, Везель, Германия - 3.1.1717, там же; похоронен

12.3.1717 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге).

46(25). Наталья Петровна (20.8.1718, Санкт-Петербург-4.3.1725, там же; похоронена 10.3.1725 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге).

47(25). Петр Петрович (1719 - октябрь 1723; похоронен 24.10.1723 в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры).

Колено 5

48(31). Анна Леопольдовна (Елизавета-Екатерина-Христина) (7/18.12.1718, Росток — 7.3.1746, село Холмогоры Архангелогородской губернии, умерла от послеродовой горячки; похоронена 21.3.1746 в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры). С августа 1722 в России, 12.5.1733 приняла православие, с 9.11.1740 регентша при сыне-императоре, 25.11.1741 арестована вместе с мужем и детьми, в 1741—1742 вместе с семьей находилась в Риге, в 1742—1744 — в крепости Динамюнде на Даугаве, в 1744 — в городе Раненбурге (Ораниенбурге) Воронежской губернии, с 1744 - в Холмогорах.

Муж — Антон-Ульрих, герцог Брауншвейг-Беверн-Люнебургский (17/28.8.1714, Беверн - 4.5.1774, Холмогоры; похоронен там же); сын герцога Фердинанда-Альбрехта II Брауншвейг-Бевернского и герцогини Антуанетты-Амалии Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Дата заключения брака — 3/14.7.1739, Санкт-Петербург. Генералиссимус русской службы (11.11.1740), 12.1.1741 получил титул Императорского Высочества.

49(34). Наталья Алексеевна (21.7.1714 - 22.11.1728, Москва; похоронена 22.1.1729 в Московском Вознесенском монастыре).

50(34). Петр II Алексеевич (12.10.1715, Санкт-Петербург — в ночь с 18 на 19.1.1730, Москва, Лефортовский дворец, умер от оспы; похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля). Император с 1727, коронован 25.2.1728 в Успенском соборе Московского Кремля, с 1728 жил в Москве.

51(40). Петр III Федорович (Карл-Петер-Ульрих) (10/21.2.1728, Киль - между 3 и 6.7.1762, Ропша; похоронен 10.7.1762 в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры, перезахоронен 18.12.1796 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге). Герцог Голштейн-Готторп с 1739, с 5.2.1742 жил в Санкт-Петербурге, принял православие и объявлен наследником престола 7.11.1742, император с 1761, свергнут 28.6.1762, арестован 29.6.1762.

Жена - Екатерина II Алексеевна (София-Фредерика-Августа) (21.4/2.5.1729, Штеттин, Померания - 6/17.11.1796, Санкт-Петербург; похоронена 18.12.1796 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге); дочь принца Христиана-Августа Анхальт-Цербста и Иоганны-Елизаветы, герцогини Голштейн-Готторп; троюродсестра Петра III. Приехала в Петербург 3.2.1744, приняла православие 28.6.1744 Московском Успенском соборе, обручена с Петром Федоровичем 29.6.1744. Дата заключения брака - 21.8/1.9.1745, Санкт-Петербург.

С 1762 Екатерина II - самодержавная императрица, короновалась в Москве, в Успенском соборе Московского Кремля, 22.9.1762.

Ее второй муж - Григорий Александрович Потемкин (с 1787 — Таврический) (13.9-1736, деревня Чижово Духовщинского уезда Смоленской губернии -5 10.1791, по дороге из Ясс в Николаев; похоронен в Херсоне); сын Александра Васильевича Потемкина и Дарьи Васильевны Скуратовой (урожд. Кондыревой), граф Российской империи (10.7.1775), князь Священной Римской империи с титулом светлости (1776), генерал-фельдмаршал (2.2.1784). Дата заключения брака -8.6.1774(7).

От этого брака дочь — Елизавета Григорьевна Темкина, в замужестве Калагеорги.

Колено 6

52(48). Иоанн VI Антонович (12.8.1740, Санкт-Петербург - 5.7.1764, Шлиссельбургская крепость; похоронен там же). Император с 1740, свергнут с

престола 25.11.1741, вместе с родителями находился в Риге, Динамюнде, Раненбурге, Холмогорах, с 1756 в Шлиссельбургской крепости, убит капитаном Я. Власьевым и поручиком Л. Чекиным при попытке освобождения, предпринятой В.Я. Мировичем.

53(48). Екатерина Антоновна (26.7.1741, Санкт-Петербург - 9/21.4.1807, Горсенс, Дания; похоронена там же). Находилась в заключении вместе с семьей, после смерти отца вместе с сестрой и братьями жила в Холмогорах, откуда 26.6.1780 они были перевезены сенатором Алексеем Петровичем Мелыуновым в Архангельск, а затем 30.6.1780 капитаном Михаилом Арсеньевым из Архангельска на корабле «Полярная звезда» в Данию. С 13.10.1780 жила в Горсенсе, где умерла и была похоронена.

54(48). Елизавета Антоновна (16.9.1743, Динамюнде - 9/20.10.1782, Горсенс; похоронена там же).

55(48). Петр Антонович (19.3.1745, Холмогоры - 19/30.1.1798, Горсенс; похоронен там же).

56(48). Алексей Антонович (27.2.1746, Холмогоры - 12/23.10.1787, Горсенс; похоронен там же).

57(51). Павел I Петрович (20.9.1754, Санкт-Петербург — в ночь с И на 12.3.1801, Михайловский дворец в Санкт-Петербурге; похоронен 23.3.1801 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге). Император с 1796, коронован 5.4.1797 в Московском Успенском соборе; Верховный магистр Ордена св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского).

Жены: 1) Наталия Алексеевна (Августа-Вильгельмина-Луиза) (14/25.6.1755, Дармштадт - 16.4.1776, Санкт-Петербург, умерла при родах; похоронена в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры); дочь ландграфа Людвига Гессен Дармштадтского и принцессы Генриетты-Каролины Пфальц-Цвейбрюкенской. Приняла православие 14.8.1773, Санкт-Петербург. Дата заключения брака - У.9.1773, Санкт-Петербург. 2) Мария Федоровна (София-Доротея-Августа-Луиза) У4/25.10.1759, Штутгарт - 24.10.1828, Санкт-Петербург; похоронена 13.11.1828 в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге); дочь принца Фридриха-Евгения Вюртембергского и Фредерики-Софии-Доротеи, маркграфини Бранденбургской. Приняла православие 14.9.1776. Дата заключения брака - 26.9.1776, Санкт-Петербург.

58(51). Анна Петровна (9.12.1757, Санкт-Петербург - 9.3.1759, там же). Считалась дочерью Екатерины II и графа Станислава-Августа Понятовского.

¹ См. об этом: *Филина Е.И.* «Дело» королевича Вальдемара // *Российская государственность: Этапы становления и развития.* Кострома, 1993. Ч. 1. С. 46-49.

² См.: *Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А.* Первые Романовы на российском престоле. М., 1996. С. 56.

³ См.: *Анисимов Е.В.* Женщины на российском престоле. СПб., 1997. С. 79.

⁴ См.: *Дворянские роды Российской Империи.* М, 1996. Т. 3. С. 31.

⁵ См.: *Пчелов Е.В.* Восходящая родословная Екатерины II // *Екатерина Великая: Эпоха российской истории.* СПб., 1996. С. 154-157.

⁶ См.: *Дмитриевы-Мамоновы А.М. и В.А.* Дмитриевы-Мамоновы. СПб, 1911. С. 16.

⁷ См.: ПСЗ. Т. 6. С. 496-497.

⁸ См.: *Семеевский М.И.* Очерки и рассказы из русской истории XVIII в. Царица Катерина Алексеевна. Анна и Виллим Монс. 1692-1724. М, 1994. С. 402.

⁹ См.: ПСЗ. Т. 6. С. 481.

¹⁰ *Дмитриевы-Мамоновы А.И. и В.А.* Дмитриевы-Мамоновы. С. 17.

¹¹ См.: ПСЗ. Т. 6. С. 496.

¹² См., напр.: *Касвинов М.К.* Двадцать три ступени вниз. Ташкент, 1990. С. 414.

¹³ См.: *Пчелов Е.В.* Генеалогия рода Романовых 1855-1997. М., 1998.

¹⁴ См.: *Гавриил Константинович.* В Мраморном дворце. СПб., 1993. С. 80.

¹⁵ См.: Назаров М.В. Кто наследник российского престола? М., 1998.